

Логвинова И. В.

КООРДИНАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ РЕАЛИИ

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является история становления и развития института координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. Цель работы видится в том, чтобы определить как в условиях кризиса федеративной системы в 1990-е годы сложилось новое политико-правовое явление, а именно международная деятельность российских регионов, проанализировать генезис правового регулирования в рассматриваемой сфере, выявить связь между политическими процессами суверенизации российских регионов и укреплением их международной правосубъектности. Методология исследования включает общие и конкретно-научные методы. В качестве ведущего исследовательского метода применен историко-правовой, использованы также формально-юридический и сравнительно-правовой подходы. В результате проведенного исследования автор пришел к заключению о том, что международная правосубъектность субъектов РФ производна от международной правосубъектности Российской Федерации, определяется Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, не может по своему объему быть сопоставима с федеральной и иметь признаки правосубъектности государства. В развитии правового института координации международных и внешнеэкономических связей можно выделить два этапа. На первом - происходит становление правового регулирования в данной сфере, формирование соответствующих полномочий субъектов Федерации. Этот этап характеризуется активным вторжением субъектов в сферу федерального регулирования, необоснованным расширением полномочий. Вторым этапом отличается от предшествующего сложившееся стабильное правовое регулирование, институционализация в области реализации координации международных и внешнеэкономических связей. Новизна работы заключается в том, что проанализированы конституционные и иные нормативные правовые акты советского и постсоветского периодов, двусторонние соглашения, практика Конституционного Суда РФ с точки зрения формирования политических и государственно-правовых процессов, обеспечивших российским регионам возможности по осуществлению международной деятельности. Развитие сотрудничества в регионах с зарубежными партнерами является важным резервом международных связей при условии их осуществления в строгом соответствии с суверенитетом и территориальной целостностью России. Выявлены отдельные недостатки в законодательном регулировании в изучаемой сфере и даются рекомендации по их устранению. В современной политологии и юриспруденции исследование проблем, связанных с федерализмом, невозможно без глубокого научного анализа конкретно-исторических условий, а также изучения генезиса правовых средств регулирования.

Ключевые слова: Субъект Российской Федерации, международные связи, внешнеэкономические связи, федерализм, Конституция, государство, регион, право, Конституционный Суд, суверенитет.

Review. The subject of the research in the present article is the history of establishment and development of the institution of coordination of international and foreign economic relations of the federal subjects of Russia. The aim of the paper is to determine how the new political and legal phenomenon was established during the crisis of the federal system in 1990s, namely, the international activity of Russian regions, to analyse the genesis of legal regulation in the area, to show the connection between the political processes of sovereignisation and reinforcement of their international legal personality. The methodology of the study includes general and specific scientific methods. The leading research method was historical and legal method; formal legal and comparative legal approaches were also applied. As a result of the conducted study the author drew a conclusion that the international legal personality of the federal subjects of Russia is derivant from the international legal personality of the Russian Federation, is defined by the Constitution of the Russian Federation and the federal laws, cannot be compared to the federal legal personality when it comes to their volume, and cannot have the features of the legal personality of a state. There are two stages in the development of the legal institution of coordination

of international and foreign economic relations. At the first stage legal regulation in this sphere is established, and the corresponding powers of the federal subjects are formed. This stage is characterised by an active intervention of the federal subjects into the area of federal regulation and unjustified broadening of powers. The second stage is different from the first one due to the established stable legal regulation, institutionalisation in the field of the implementation of coordination of international and foreign economic relations. The novelty of the paper lies in the fact that it analyses constitutional and other regulatory legal acts of Soviet and post-Soviet periods, as well as bilateral agreements and practice of the Constitutional Court of the Russian Federation from the point of view of formation of political and state-legal processes that provide the Russian regions with an opportunity to perform international activity. The development of regional cooperation with foreign partners is an important reserve of international connections if they are conducted in strict accordance with sovereignty and territorial integrity of Russia. The article highlights certain disadvantages in the legislative regulation in the studied area and provides the recommendations regarding their elimination. In modern political and legal science the study of the federalism-related problems is impossible without deep scientific analysis of certain historical conditions, as well as the genesis of legal means of regulation.

Keywords: state, Constitution, federalism, foreign economic relations, international relations, federal subject of Russia, region, law, Constitutional Court, sovereignty.

В 1990-е годы исследователи оценивали как новое политическое явление участие субъектов Российской Федерации в международном сотрудничестве [1]. Тем более, что российские регионы активно развивали данное направление деятельности, в том числе, выходя за пределы правового регулирования и установленных полномочий Конституцией Российской Федерации 1993 года. Причины этих политико-правовых явлений нужно видеть в кризисе российского федерализма, который был постепенно преодолен только в 2000-е годы.

В современной юридической науке нет определенного общепринятого подхода к признанию международной правосубъектности регионов, а также не решен и вопрос о том, являются ли полномочия по осуществлению международных и внешнеэкономических связей элементами их конституционно-правового статуса [2-5]. Решение этих доктринальных проблем невозможно без историко-правового анализа правового регулирования в сфере международной деятельности российских регионов.

В Советском Союзе государственно-правовой статус союзной республики формально предполагал международную правосубъектность. УССР и БССР имели статус членов ООН и ряда ее специализированных учреждений и органов. Гораздо в меньшем объеме было фактическое участие других союзных республик в международной деятельности, несмотря на то, что все республики имели равный конституционно-правовой статус.

Конституционно-правовым основанием для международной правосубъектности союзных республик являлись нормы Конституции СССР 1936 г. (в редакции от 1 февраля 1944 г.). Согласно статье 18-а союзным республикам было дано право осуществлять полномочия в области внешних отношений, а именно: вступать в непосредственные отно-

шения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями [6]. В Конституцию РСФСР 1937 г. только в 1965 г. была внесена поправка в статью 54, включившая в перечень союзно-республиканских органов Министерство иностранных дел [7].

В статье 80 Конституции СССР 1977 г. полномочия в сфере международной деятельности закрепились в том же объеме, что и в ранее действующей советской Конституции [8]. Конституция РСФСР 1978 г., в отличие от предшествующей, включила положения о том, что к ведению РСФСР относились вопросы представительства республики в международных отношениях, право вступать в международные отношения с иностранными государствами, заключать договоры и иные полномочия аналогично тому, что устанавливала Конституция СССР. Кроме того, к вопросам ведения Президиума Верховного Совета РСФСР были отнесены: ратификация и денонсация международных договоров РСФСР; назначение и отзыв дипломатических представителей РСФСР в иностранных государствах и при международных организациях; прием верительных и отзыв грамот аккредитованных дипломатических представителей иностранных государств. Среди полномочий Совета Министров РСФСР закреплялись такие, как: осуществление руководства в области отношений РСФСР с иностранными государствами и международными организациями в порядке, установленном Союзом ССР (п. 15 ст. 72, ст. 75, п. 14-16 ст. 115, п. 5 ст. 125 Конституции (Основного Закона) РСФСР 1978 г.) [9].

Нормы о суверенитете союзных республик, как и о международной правосубъектности, в советских конституциях были декларативны. Вместе с тем, политический потенциал этих конституционных

положений в полной мере проявил себя на рубеже 1980–90-х годов.

Руководство СССР в годы перестройки своими решениями наполняло реальным содержанием правовые возможности по международной деятельности союзных республик: заключались соглашения с зарубежными государствами (например, с Канадой в 1989 году) о принципах и основах сотрудничества между субъектами Российской Федерации и образованиями в составе других государств.

В 1990–1991 гг. РСФСР активно шла по пути установления государственного суверенитета, в связи с чем, международная деятельность республики стала рассматриваться как одна из важнейших форм его реализации. Уже в 1990 г. РСФСР заключила соглашения со штатами США Мериленд и Аляска, в 1991 г. - с Калифорнией, а также декларации о принципах сотрудничества с иными зарубежными государствами^[10, 11]. Отношения между союзными республиками приобрели характер межгосударственных, двусторонние договоры объявляли о признании суверенитета и международной правосубъектности^[12, 13].

Распад СССР привел к тому, что процессы суверенизации перешли на уровень РСФСР, вследствие чего активизировалось международное сотрудничество регионов с зарубежными партнерами. Федеративная модель СССР теперь использовалась в попытках закрепления аналогичных норм по отношению к статусу субъектов Федерации. Федеральное руководство в этот период не только не противостояло тому, что процессы суверенизации необоснованно расширяли международную деятельность регионов, но и способствовало этому. РСФСР активно реализовывала свою международную правосубъектность и создавала своими правовыми решениями основы для международной деятельности отдельных регионов. Этот вывод подтверждает постановление Совета министров РСФСР от 3 июля 1991 г. № 380, которое в п. 3 предусматривало, что в международной деятельности с целью реализации достигнутых Договоренностей между РСФСР и отдельными штатами США должны участвовать регионы. Хабаровскому и Приморскому крайисполкомам, Магаданскому, Камчатскому и Сахалинскому облисполкомам предлагалось разработать проект программ экономического и научно-технического сотрудничества со штатом Аляски и согласовать с его зарубежным партнером^[10]. Аналогичные Соглашения заключались Правительством РФ и с другими государствами^[14, 15]. Отдельные субъекты Федерации также стали заключать соглашения в связи с осуществлением международной деятельности.

Федеративный договор 1992 г. отнес к ведению федеральных органов государственной власти внешнюю политику и международные отношения, международные договоры; вопросы войны и мира; внешнеэкономические отношения (п.п. «к». «л» ст. I)^[16–18]. Статья II Федеративного Договора, которая регулировала сферу совместного ведения федеральных органов и органов государственной власти субъектов РФ, полномочия в сфере международной деятельности не закрепляла. Однако в статье III устанавливалось право регионов быть самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических отношений, при условии, если это не противоречит Конституции, федеральным законам и самому Договору. В рассматриваемом документе предполагалась координация международных и внешнеэкономических отношений субъектов, которая была отнесена к ведению федеральных органов совместно с государственными органами субъектов Федерации. Но в отношении автономных округов и автономной области такая координация предусмотрена только федеральными органами власти (ч. 2 статьи III)^[18]. Введенная асимметрия в статусе автономных округов и автономной области по сравнению с иными субъектами РФ в вопросе о полномочиях в сфере международной деятельности регионов сохранила и действовавшая на тот момент Конституция РСФСР, преодолена же она была только в Конституции Российской Федерации 1993 г.

Координация международных и внешнеэкономических связей, как новый правовой институт, требовал создания соответствующих механизмов его реализации, что было поручено Министерству иностранных дел и Министерству внешних экономических связей Российской Федерации (действовало с 22.02.1992 г. по 30.04.1998 г.)^[19].

Возможность координации в сфере международной деятельности вполне соответствовала теории кооперативного федерализма, построенной на идеи развития отношений координации и сотрудничества между федерацией и ее субъектами, которая привлекала в тот период внимание некоторых конституционалистов, т.к. по их мнению она соответствовала политическим реалиям, расстановке политических сил и степени напряженности взаимоотношений центра и регионов^[20].

В связи с подписанием Федеративного договора 1992 г. в Конституцию РСФСР были внесены аналогичные его тексту поправки, которые коснулись, в том числе, международной деятельности субъектов федеративного государства^[21]. Наряду с термином «международные отношения» был использовано

и другое понятие «международные связи» (ст. 81.2 Основного Закона).

В ряде субъектов Российской Федерации положения Федеративного договора 1992 г. оказали серьезное влияние на содержание договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами субъектов Российской Федерации. В целом ряде таких договоров в противоречие с положениями Конституции Российской Федерации 1993 г. были включены нормы, закрепившие международную правосубъектность регионов в объеме, характерном для государств. В частности, право устанавливать международные отношения с иностранными государствами, а также заключать международные договоры^[22, 23]. Необходимо отметить, что в таких договорах были нормы о том, что заключаемые соглашения не должны противоречить Конституции Российской Федерации и международным обязательствам. Однако это не делало сами полномочия соответствующими Основному Закону. Были заключены также ряд договоров, которые разграничивали полномочия федерального центра и государственных органов субъектов РФ непосредственно в сфере международной деятельности^[24, 25].

Конституция Российской Федерации 1993 г. отнесла к сфере совместного ведения координацию международных и внешнеэкономических связей (но не международных отношений, которые стали прерогативой Федерации) и выполнения международных договоров Российской Федерации (п. «о» ст. 72). Вопросы внешней политики были определены как принадлежащие исключительно к ведению Федерации^[26].

С принятием Федерального закона от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ появилась правовая база для реализации конституционных норм в сфере координации международной деятельности российских регионов^[27]. Однако и другие федеральные законы конкретизировали конституционные полномочия субъектов Федерации в рассматриваемой сфере^[28-30].

В договорах о разграничении предметов ведения и полномочий в большинстве случаев стала использоваться терминология Федерального закона от 4.01.1999 г. № 4-ФЗ. Статья 1 рассматриваемого закона исходила из возможности субъектов Федерации осуществлять международные и внешнеэкономические связи в пределах полномочий, предоставленных им Конституцией, федеральным законодательством и договорами между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов. Такие связи закон предписал устанавливать только

с субъектами или административно-территориальными образованиями иностранных государств. Участие в деятельности международных организаций было возможно в рамках органов, созданных специально для этой цели. С согласия Правительства Российской Федерации могли развиваться связи с органами государственной власти иностранных государств.

Наибольшую озабоченность вызывали положения конституций (уставов) отдельных субъектов Российской Федерации, в которых нормы, регулирующие международную деятельность регионов, выходили за пределы допустимого федеральной конституцией. Международная правосубъектность отдельных регионов, закрепленная ими в нормативных правовых актах, практически совпадала с той, что относится только к государствам, имеется ввиду следующее:

1. Возможность заключения международных договоров (в частности, ст. 70 Конституции Республики Саха (Якутия) называла два вида договоров: международные и межгосударственные)^[31-33]. Термины «международный договор» или «договор» получили свое закрепление во многих конституциях и уставах субъектов Федерации. Вместе с тем, соглашения субъектов в сфере международной деятельности не рассматриваются как международные договоры (ст. 7 Федерального закона от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ)^[27].

2. Право обмениваться дипломатическими, консульскими, торговыми и иными представительскими, которое, например, было закреплено в ст. 66 Конституции Республики Дагестан от 26 июля 1994 г. или в ст. 62 Конституции Республики Татарстан^[34, 35]. Однако подобного статуса эти представительства иметь не могли в силу п. 4 ст. 10 Федерального закона от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ;

3. Способность вступать в международные отношения предусматривалась п. «а» статьи 96 Конституции Республики Хакасия от 25 мая 1995 г. и п. 2 ст. 73 Конституции Республики Тыва от 21 октября 1993 г., а также п. «ж» ч. 1 ст. 55 Устава Красноярского края от 29 февраля 1996 г.^[36-38], в том числе нормы об установлении таких отношений (или связей) с зарубежными государствами (п. 9 ст. 111 Конституции Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г.), а также самостоятельность в их осуществлении (ст. 62 Конституции Республики Коми от 17 февраля 1994 г., п. 9.2 ст. 9 Устава Хабаровского края от 30 ноября 1995 г.)^[39, 40];

4. Выделение в качестве предметов собственного ведения сферы международных отношений (п. «н» ст. 53 Конституции Республики Адыгея

от 10 марта 1995 г.; ст. 38 Конституции Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1992 г.)^[33,41];

5. Право на осуществление внешней политики субъектом РФ: ч. 3 ст. 54 Конституции Республики Ингушетия от 27 февраля 1994 г.; п. «б» ч. 1 ст. 73, п. «а» ч. 1 ст. 73 и п. «г» ст. 79 Конституции Республики Марий Эл от 24 июня 1995 г.; п. 3 ст. 81 Конституции Удмуртской Республики от 7 декабря 1994 г.; ч. 3 ст. 89 Конституции Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г.; ст. 9 Конституции Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1992 г.; ч. 3 ст. 80 Конституции Республики Северная Осетия - Алания^[33, 35, 42-45].

6. Ратификация и денонсация договоров и соглашений законодательным органом: п. 9 ст. 60 Конституции Республики Ингушетия от 27 февраля 1994 г. и п. «ш» ст. 71 Конституции Республики Северная Осетия - Алания от 12 ноября 1994 г.^[42, 45].

7. Закрепление статуса члена международного сообщества было осуществлено в ст. 11 Конституции Республики Адыгея от 10 марта 1995 г.^[41].

Отдельные регионы установили право конституционного контроля в сфере заключаемых ими международных договоров, отнеся это полномочие к компетенции конституционных судов, созданных в этих субъектах Федерации. В частности, ст. 101 Конституции Республики Саха (Якутия) устанавливала право Конституционного Суда Республики давать заключение о конституционности международных договоров Республики, а также действующих на ее территории международных договоров, заключенных Российской Федерацией. Эти положения явно выходили за рамки юрисдикции субъекта. Проверку международных договоров предусматривали конституционные акты Татарстана и Тывы.

Определяющим фактором, связанным с созданием на уровне отдельных субъектов РФ правовой базы, которая обеспечивала реализацию международной правосубъектности, было то, что эти регионы исходили из признания своего суверенитета. Компетенция в сфере международных отношений этих субъектов РФ стала конкурировать с федеральной. Ситуация изменилась только с последовательным принятием федеральных законов, которые четко обозначили полномочия в сфере международных и внешних связей субъектов РФ, решительно их ограничив. Большую роль сыграл и Конституционный Суд РФ сформулировав правовую позицию о единстве и неделимости суверенитета Российской Федерации. Некоторые решения органа конституционного контроля были посвящены вопросам международной правосубъектности регионов^[46-48].

Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что республика не может быть субъектом международного права в качестве суверенного государства и участником соответствующих межгосударственных отношений, а также заключать договоры международного-правового характера. Международные и внешнеэкономические связи субъекты Федерации осуществляют только при условии, что они не затрагивают полномочия и прерогативы Российской Федерации как суверенного государства, а координация таких связей определяется федеральным законом и принимаемыми на его основе законами и иными нормативными актами субъектов Российской Федерации. Регионы не могут вступать в межгосударственные отношения с иностранными государствами.

Расширение международной правосубъектности привело к попыткам закрепить межгосударственный характер отношений между отдельными Республиками и самой Российской Федерацией, что также было признано несостоятельным^[49]. Таким образом, указывая на недопустимость придания республикам статуса субъектов международного права в качестве суверенных государств, орган конституционного контроля не отрицает международную правосубъектность субъектов Федерации в рамках установленных Конституцией РФ и федеральным законодательством, при условии сохранения прерогатив Российской Федерации.

Современные конституции (уставы) субъектов РФ претерпели существенные изменения, в том числе, были внесены поправки, которые изъяли практически все нормы, не соответствующие федеральной Конституции.

Однако некоторые положения региональных нормативных правовых актов до настоящего времени еще нуждаются в унификации терминов в соответствии с федеральным законодательством. Например ст. 62 конституции Республики Коми закрепляет статус Республики как самостоятельного участника международных и внешнеэкономических отношений, хотя должен использоваться термин «международные связи». Имеются и иные случаи, когда термин «международный договор» в законодательстве субъектов РФ применяется расширительно, а также заявляется об участии регионов в международных отношениях или внешнеполитической деятельности. Однако, как правило, эта проблема сводится к недостаточному уровню юридической техники. Вместе с тем, недооценивать такие явления нельзя, т.к. политические процессы, как показали 1990-е годы могут существенно менять как содержательное наполнение формально закрепленных полномочий,

так и практику их реализации. Кроме того, требуется совершенствование координационного механизма международной деятельности субъектов РФ в части возможности их инициирования международных соглашений и согласования тех международных договоров Российской Федерации, которые затрагивают сферу ведения регионов, предполагают их участие в исполнении международных обязательств.

В настоящее время федеративные отношения приобрели устойчивость. Преодолена тенденция на выход за рамки правового поля в сфере координации международных и внешнеэкономических связей, так явно обозначившаяся в 1990-е годы. Юридический и фактический конституционно-правовой статус субъектов Федерации в указанный период не совпадали. Это расхождение создавало реальную угрозу стабильности государства и выражало кризис российского конституционализма, поэтому так важно было преодолеть негативные тенденции и обеспечить единство юридического и фактического конституционно-правового положения российских регионов, в том числе, в сфере международной деятельности.

Международная правосубъектность субъектов РФ производна от международной прово-

субъектности Российской Федерации, определяется Конституцией РФ и федеральными законами, не может по своему объему быть сопоставима с федеральной и иметь признаки правосубъектности государства.

В развитии правового института координации международных и внешнеэкономических связей можно выделить два этапа.

Первый относится к периоду с нач. 1990-х годов до нач. 2000-х годов и связан со становлением правового регулирования в данной сфере, формированием соответствующих полномочий субъектов Федерации. Этот этап характеризуется активным вторжением субъектов в сферу федерального регулирования, необоснованным расширением полномочий.

Второй этап — с сер. 2000-х годов по настоящее время. Данный этап отличает от предшествующего сложившееся стабильное правовое регулирование, институционализация в области реализации координации международных и внешнеэкономических связей, развитие как федеральной, так и региональной правовой базы международной и внешнеэкономической деятельности субъектов РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Чиркин В. Е. Современное федеративное государство. Учебное пособие / В. Е. Чиркин. — М.: Изд-во МНИМП, 1997. — С. 69.
2. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук. — Изд. 3-е, перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2005. — С. 341.
3. Пустогаров В. В. Члены федерации как субъекты международного права / В. В. Пустогаров // Советское государство и право. — 1992. — № 1. — С. 47.
4. Толстых В. А. Международная деятельность субъектов Российской Федерации: монография / В. А. Толстых. — М.: Международные отношения, 2004. — С. 18.
5. Чиркин В. Е. Сравнительное государствоведение: учебное пособие / В. Е. Чиркин. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. — С. 216–217.
6. Закон СССР от 1 февраля 1944 г. «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного Комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный Комиссариат» // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1944. — № 8.
7. Закон РСФСР от 17 декабря 1965 г. «О внесении изменений и дополнений в текст Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1965. — № 51.- Ст. 1281.
8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. — 1977. — № 41. — Ст. 617.
9. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости ВС РСФСР. — 1978. — № 15. — Ст. 407.
10. Постановление Совета министров РСФСР от 3 июля 1991 г. № 380 «О мерах по реализации договоренностей, достигнутых в ходе официального визита правительственной делегации РСФСР в США в апреле 1991 года» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Декларация о принципах взаимоотношений и сотрудничества между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой, Чешской и Словацкой Федеративной Республикой от 14 мая 1991 г. // СПС «Гарант».

12. Договор о принципах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Советской Социалистической Республики Молдова от 22 сентября 1990 года // СПС «КонсультантПлюс».
13. Договор об основах межгосударственных отношений Республики Кыргызстан и Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 21 июля 1991 года // Ведомости СНГ и ВС РФ. - 1992. — № 6. — Ст. 239.
14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в Мурманской области, Республике Карелия, Санкт-Петербурге и Ленинградской области от 20 января 1992 г // СПС «КонсультантПлюс».
15. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве приграничных областей Российской Федерации и Республики Казахстан от 26 января 1995 г. // Там же.
16. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации от 31 марта 1992 г. // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/act/federative/170280/#block_120 (дата обращения 18.08.2015)
17. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации от 31 марта 1992 // Там же.
18. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации от 31 марта 1992 г. // Там же.
19. Распоряжение Президента Российской Федерации от 19.10.1992 г. № 591-рп «О координации международной и внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1992. — № 17.- Ст. 1394.
20. Шахрай С. М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / С. М. Шахрай. — М.: Наука, 2013. — С. 93–94.
21. Закон РФ от 21.04.1992 № 2708–1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Российская газета. — 1992. — 16 мая.
22. Договор Российской Федерации и Республики Татарстан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан от 15.02.1994 // Российские вести. — 1996. — 22 февраля. — № 35.
23. Договор Российской Федерации и Республики Башкортостан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан от 3 августа 1994 г. // Там же.
24. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Свердловской области от 12 января 1996 г. № 12 «О разграничении полномочий в области международных и внешнеэкономических связей» // Областная газета. — 1996. — 2 февраля.
25. Соглашение от 8 июня 1996 г. № 5 между Правительством Российской Федерации и Администрацией Нижегородской области «О разграничении полномочий в сфере внешнеэкономических связей» // Нижегородские новости. — 1996. — № 157 (1142).
26. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с посл. изменениями) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
27. Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1999. — № 2. — Ст. 23.
28. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности» // СЗ РФ. — 2003. - № 50. — Ст. 4850.
29. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1995. - № 29. — Ст. 2757.

30. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».
31. Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 г. // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. — 1994. — № 4 (22). — Ч. 2.- Ст. 13.
32. Конституция Республики Бурятия от 22.02.1994 г. // Ведомости Народного Хурала Республики Бурятия. — 1996. — № 13 (24).
33. Конституция Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1992 г. // Якутские ведомости. — 1992. -26 апреля. — № 7.
34. Конституция Республики Дагестан от 26 июля 1994 г. // СПС «Гарант».
35. Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. // Советская Татария. -1992. -12 декабря. — № 246–247.
36. Конституция Республики Хакасия от 25 мая 1995 г. // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_hakas/ (дата обращения 18.08.2015).
37. Конституция Республики Тыва от 21 октября 1993 г. // СПС «Гарант».
38. Устав Красноярского края от 29 февраля 1996 г. // Красноярский рабочий. -1996. — 29 марта. — № 60.
39. Конституция Республики Коми от 17 февраля 1994 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Коми. — 1994. — № 2. — Ст. 21.
40. Устав Хабаровского края от 30 ноября 1995 г. // Тихоокеанская звезда. — 1996. — 13 января. — № 7, — 16 января. - № 8.
41. Конституция Республики Адыгея от 10 марта 1995 г. // Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ)- Парламента Республики Адыгея. — 1995. — № 16.
42. Конституция Республики Ингушетия от 27 февраля 1994 г. // СПС «КонсультантПлюс».
43. Конституция Республики Марий Эл от 24 июня 1995 г. // Марийская правда. — 1995. — 7 июля.
44. Конституция Удмуртской Республики от 7 декабря 1994 г. // Известия Удмуртской Республики. -1994. — 21 декабря. — № 4.
45. Конституция Республики Северная Осетия-Алания // Северная Осетия. — 1994. — 7 декабря.
46. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 года № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2000. -№ 25. — Ст. 2728.
47. Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 года № 250-О по запросу Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
48. Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года № 92-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия — Алания и Республики Татарстан // СЗ РФ. -2000. -№ 29. — Ст. 3117.
49. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 марта 1992 года № 3-П по делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР от 30 августа 1990 года, Закона Татарской ССР от 18 апреля 1991 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Татарской ССР», Закона Татарской ССР от 29 ноября 1991 года «О референдуме Татарской ССР», постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 года «О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 1993. — № 1.
50. Шахрай С. М. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в становлении конституционной модели российского федерализма // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. — 2012. — 2. — С. 27–36.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Chirkin V.E. Sovremennoe federativnoe gosudarstvo. Uchebnoe posobie / V.E. Chirkin. — М.: Izd-vo MNIMP, 1997. — S. 69.

2. Lukashuk I. I. *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'*: ucheb. dlya studentov yurid. fak. i vuzov /I. I. Lukashuk. — Izd. 3-e, pererab. i dop. — M.: Volters Kluver, 2005.— S. 341.
3. Pustogarov V. V. *Chleny federatsii kak sub"ekty mezhdunarodnogo prava / V. V. Pustogarov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo.— 1992. — № 1.— S. 47.*
4. Tolstykh V. L. *Mezhdunarodnaya deyatel'nost' sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: monografiya /V. L. Tolstykh.— M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004.— S. 18.*
5. Chirkin V. E. *Sravnitel'noe gosudarstvovedenie: uchebnoe posobie / V. E. Chirkin. — M.: Norma: INFRA-M, 2014. — S. 216–217.*
6. *Zakon SSSR ot 1 fevralya 1944 g. 'O predostavlenii soyuznym respublikam polnomochii v oblasti vneshnikh snoshenii i o preobrazovanii v svyazi s etim Narodnogo Komissariata inostrannykh del iz obshchesoyuznogo v soyuzno-respublikanskii Narodnyi Komissariat' // Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. — 1944. — № 8.*
7. *Zakon RSFSR ot 17 dekabrya 1965 g. 'O vnesenii izmenenii i dopolnenii v tekst Konstitutsii (Osnovnogo Zakona) RSFSR' // Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR. — 1965. — № 51.- St. 1281.*
8. *Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (prinyata VS SSSR 07.10.1977) // Vedomosti VS SSSR. — 1977. — № 41. — St. 617.*
9. *Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) Rossiiskoi Sovetskoj Federativnoj Sotsialisticheskoi Respubliki (prinyata VS RSFSR 12.04.1978) // Vedomosti VS RSFSR. — 1978. — № 15. — St. 407.*
10. *Postanovlenie Soveta ministrov RSFSR ot 3 iyulya 1991 g. № 380 'O merakh po realizatsii dogovorennoy, dostignutykh v khode ofitsial'nogo vizita pravitel'svennoy delegatsii RSFSR v SShA v aprele 1991 goda' // SPS 'Konsul'tantPlyus'.*
11. *Deklaratsiya o printsipakh vzaimootnoshenii i sotrudnichestva mezhdru Rossiiskoi Sovetskoj Federativnoj Sotsialisticheskoi Respubliki, Cheshskoi i Slovatskoj Federativnoj Respubliki ot 14 maya 1991 g. // SPS 'Garant'.*
12. *Dogovor o printsipakh mezhdgosudarstvennykh otnoshenii Rossiiskoi Sovetskoj Federativnoj Sotsialisticheskoi Respubliki i Sovetskoj Sotsialisticheskoi Respubliki Moldova ot 22 sentyabrya 1990 goda // SPS 'Konsul'tantPlyus'.*
13. *Dogovor ob osnovakh mezhdgosudarstvennykh otnoshenii Respubliki Kyrgyzstan i Rossiiskoi Sovetskoj Federativnoj Sotsialisticheskoi Respubliki ot 21 iyulya 1991 goda // Vedomosti SND i VS RF.-.1992. — № 6. — St. 239.*
14. *Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i Pravitel'stvom Finlyandskoj Respubliki o sotrudnichestve v Murmanskoi oblasti, Respublike Kareliya, Sankt-Peterburge i Leningradskoi oblasti ot 20 yanvarya 1992 g // SPS 'Konsul'tantPlyus'.*
15. *Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Kazakhstan o sotrudnichestve prigranichnykh oblastei Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Kazakhstan ot 26 yanvarya 1995 g. // Tam zhe.*
16. *Dogovor o razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochii mezhdru federal'nymi organami gosudarstvennoy vlasti Rossiiskoi Federatsii i organami vlasti suverennykh respublik v sostave Rossiiskoi Federatsii ot 31 marta 1992 g. // Sait Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii. URL: http://constitution.garant.ru/act/federative/170280/#block_120 (data obrashcheniya 18.08.2015)*
17. *Dogovor o razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochii mezhdru federal'nymi organami gosudarstvennoy vlasti Rossiiskoi Federatsii i organami vlasti kraev, oblastei, gorodov Moskvy i Sankt-Peterburga Rossiiskoi Federatsii ot 31 marta 1992 // Tam zhe.*
18. *Dogovor o razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochii mezhdru federal'nymi organami gosudarstvennoy vlasti Rossiiskoi Federatsii i organami vlasti avtonomnoi oblasti, avtonomnykh okrugov v sostave Rossiiskoi Federatsii ot 31 marta 1992 g. // Tam zhe.*
19. *Rasporyazhenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 19.10.1992 g. № 591-rp 'O koordinatsii mezhdunarodnoi i vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii' // Sobranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva RF. — 1992. — № 17.- St. 1394.*
20. *Shakhrai S. M. O Konstitutsii: Osnovnoi zakon kak instrument pravovykh i sotsial'no-politicheskikh preobrazovanii / S. M. Shakhrai. — M.: Nauka, 2013. — S. 93–94.*
21. *Zakon RF ot 21.04.1992 № 2708–1 'Ob izmeneniyakh i dopolneniyakh Konstitutsii (Osnovnogo Zakona) Rossiiskoi Sovetskoj Federativnoj Sotsialisticheskoi Respubliki' // Rossiiskaya gazeta. — 1992. — 16 maya.*

22. Dogovor Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Tatarstan o razgranichenii predmetov vedeniya i vzaimnom delegirovaniy polnomochii mezhdru organami gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii i organami gosudarstvennoi vlasti Respubliki Tatarstan ot 15.02.1994 // Rossiiskie vesti. — 1996. — 22 fevralya. — № 35.
23. Dogovor Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Bashkortostan o razgranichenii predmetov vedeniya i vzaimnom delegirovaniy polnomochii mezhdru organami gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii i organami gosudarstvennoi vlasti Respubliki Bashkortostan ot 3 avgusta 1994 g. // Tam zhe.
24. Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom RF i Pravitel'stvom Sverdlovskoi oblasti ot 12 yanvarya 1996 g. № 12 'O razgranichenii polnomochii v oblasti mezhdunarodnykh i vneshneekonomicheskikh svyazei' // Oblastnaya gazeta. — 1996. — 2 fevralya.
25. Soglashenie ot 8 iyunya 1996 g. № 5 mezhdru Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i Administratsiei Nizhegorodskoi oblasti 'O razgranichenii polnomochii v sfere vneshneekonomicheskikh svyazei' // Nizhegorodskie novosti. — 1996. — № 157 (1142).
26. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s posl. izmeneniyami) // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
27. Federal'nyi zakon ot 4 yanvarya 1999 g. № 4-FZ 'O koordinatsii mezhdunarodnykh i vneshneekonomicheskikh svyazei sub'ektov Rossiiskoi Federatsii' // SZ RF. — 1999. — № 2. — St. 23.
28. Federal'nyi zakon ot 08.12.2003 № 164-FZ 'Ob osnovakh gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoi deyatel'nosti' // SZ RF. — 2003. -№ 50. — St. 4850.
29. Federal'nyi zakon ot 15 iyulya 1995 g. № 101-FZ 'O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiiskoi Federatsii' // SZ RF. — 1995. -№ 29. — St. 2757.
30. Federal'nyi zakon ot 6 oktyabrya 1999 g. № 184-FZ 'Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii' (s izmeneniyami i dopolneniyami) // SPS 'Garant'.
31. Konstitutsiya Respubliki Bashkortostan ot 24.12.1993 g. // Vedomosti Verkhovnogo Soveta i Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan. — 1994. — № 4 (22). — Ch. 2.- St. 13.
32. Konstitutsiya Respubliki Buryatiya ot 22.02.1994 g. // Vedomosti Narodnogo Khurala Respubliki Buryatiya. — 1996. — № 13 (24).
33. Konstitutsiya Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 4 aprelya 1992 g. // Yakutskie vedomosti. — 1992. -26 aprelya. — № 7.
34. Konstitutsiya Respubliki Dagestan ot 26 iyulya 1994 g. // SPS 'Garant'.
35. Konstitutsiya Respubliki Tatarstan ot 6 noyabrya 1992 g. // Sovetskaya Tatariya. -1992. -12 dekabrya. — № 246–247.
36. Konstitutsiya Respubliki Khakasiya ot 25 maya 1995 g. // Sait Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_hakas/ (data obrashcheniya 18.08.2015).
37. Konstitutsiya Respubliki Tyva ot 21 oktyabrya 1993 g. // SPS 'Garant'.
38. Ustav Krasnoyarskogo kraya ot 29 fevralya 1996 g. // Krasnoyarskii rabochii. -1996. — 29 marta. — № 60.
39. Konstitutsiya Respubliki Komi ot 17 fevralya 1994 g. // Vedomosti Verkhovnogo Soveta Respubliki Komi. — 1994. — № 2. — St.21.
40. Ustav Khabarovskogo kraya ot 30 noyabrya 1995 g. // Tikhookeanskaya zvezda. — 1996. — 13 yanvarya. — № 7, — 16 yanvarya. - № 8.
41. Konstitutsiya Respubliki Adygeya ot 10 marta 1995 g. // Vedomosti Zakonodatel'nogo Sobraniya (Khase)-Parlamenta Respubliki Adygeya. — 1995. — № 16.
42. Konstitutsiya Respubliki Ingushetiya ot 27 fevralya 1994 g. // SPS 'Konsul'tantPlyus'.
43. Konstitutsiya Respubliki Marii El ot 24 iyunya 1995 g. // Mariiskaya pravda. — 1995. — 7 iyulya.
44. Konstitutsiya Udmurtskoi Respubliki ot 7 dekabrya 1994 g. // Izvestiya Udmurtskoi Respubliki. -1994. — 21 dekabrya. — № 4.
45. Konstitutsiya Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya // Severnaya Osetiya. — 1994. — 7 dekabrya.
46. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 7 iyunya 2000 goda № 10-P po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii Konstitutsii Respubliki Altai i Federal'nogo zakona 'Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii' // SZ RF. — 2000. -№ 25. — St. 2728.

47. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 6 dekabrya 2001 goda № 250-O po zaprosu Gosudarstvennogo Sobraniya — Kurultaya Respubliki Bashkortostan o tolkovanii ryada polozhenii statei 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 i 78 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii // SPS 'Konstul'tantPlyus'.
48. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27 iyunya 2000 goda № 92-O po zaprosu gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dumy o proverke sootvetstviya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ot del'nykh polozhenii Konstitutsii Respubliki Adygeya, Respubliki Bashkortostan, Respubliki Ingushetiya, Respubliki Komi, Respubliki Severnaya Osetiya — Alaniya i Respubliki Tatarstan // SZ RF. -2000. -№ 29. — St. 3117.
49. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 13 marta 1992 goda № 3-P po delu o proverke konstitutsionnosti Deklaratsii o gosudarstvennom suverenitete Tatarskoi SSR ot 30 avgusta 1990 goda, Zakona Tatarskoi SSR ot 18 aprelya 1991 goda 'Ob izmeneniyakh i dopolneniyakh Konstitutsii (Osnovnogo Zakona) Tatarskoi SSR', Zakona Tatarskoi SSR ot 29 noyabrya 1991 goda 'O referendume Tatarskoi SSR', postanovleniya Verkhovnogo Soveta Respubliki Tatarstan ot 21 fevralya 1992 goda 'O provedenii referenduma Respubliki Tatarstan po voprosu o gosudarstvennom statuse Respubliki Tatarstan' // Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. — 1993. — № 1.
50. Shakhrai S. M. Rol' reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v stanovlenii konstitutsionnoi modeli rossiiskogo federalizma // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreign legislation and comparative law. — 2012. — 2. — С. 27–36.